

ПРИЧУДЛИВЫЙ УЗОР КАЛЕЙДОСКОПА

*Лукашева Анна Валерьевна,
учитель МБОУ «СШ № 27 им. Э.А. Хиля»
г. Смоленска*

*На пожелтевшей старой фотографии
Своей души найдешь ты отражение,
Своей семьи найдешь ты биографию
И вех судьбы своей определение...*

Маленькие сверкающие кусочки стекла в калейдоскопе. Смотришь на этот неповторимый узор и удивляешься его причудливости и красоте. А поверни его – те же кусочки, а узор другой. Так и судьба человека складывается из маленьких, едва заметных, еле ощутимых кусочков – тех впечатлений, первые из которых он получает еще в детстве. То, какими они будут, и определяет его место в жизни. Все они очень важны: убери один – и изменится весь узор.

Я – учитель, учитель иностранного языка. Скажи мне об этом в детстве – не поверила бы. Я никогда не мечтала работать в школе. Мечтала много путешествовать, писать замечательные книги, покорять театральную сцену, петь в Большом театре, полететь в космос... А об учительстве я не мечтала никогда.

Моя дорога к сегодняшней любимой профессии извилиста. И началась она очень давно... Помню, в старших классах перебирала какие-то бумаги, газеты на чердаке старого семейного дома и наткнулась на деревянный посылочный ящик со стопками аккуратно перевязанных бумаг и пожелтевших ученических тетрадей. Это были конспекты уроков моей бабушки. То, что она работала учителем, я не знала. Не принято было об этом говорить. Педагогический техникум моя бабушка Настя, **Колоскова Анастасия**

Игнатьевна, закончила в 1941 году. Успела поработать совсем немного. Затем был лагерь и тот тяжелый путь, который тогда прошли многие заключенные. После войны учителем она уже не работала. Не сложилось. Я ее помню плохо. Мне было девять лет, когда ее не стало, и то, что моя баба Настя – учитель, в семье говорить было не принято. Она работала учетчицей на ткацкой фабрике имени Хлудова в городе Ярцево. Это, видимо, была ее боль, о которой она молчала.

Хорошо помню, как читала ее конспекты, аккуратные, пожелтевшие, проточенные жучком тетради. Хотела ли она работать учителем? Видимо, надеялась. Иначе зачем ей хранить столько лет свои записи? Вот она, настоящая любовь к профессии, то, что мы называем призванием! Это мое первое, самое яркое стеклышко в калейдоскопе жизни.

Дальше была школа. Ее я просто обожала. Всегда училась легко, с большим интересом. Почему? Видимо, повезло с учителями. Это была обычная общеобразовательная школа в городе Ярцево. Как принято сейчас говорить, «лихие девяностые» выпали как раз на период моего взросления. Но мы их мало ощущали. Все это тоже было заслугой моих учителей. Я не помню их лиц, вернее, все они как в тумане. Я вряд ли смогу описать цвет их глаз, форму

лица. В памяти осталось что-то похожее на вспышки, впечатления. Именно они сложились в причудливый узор моего характера.

Моя первая учительница – Спиридович Елена Петровна. Для нас – самая лучшая. Всегда с прической, в красивом платье, молодая, веселая. Мы все ее просто обожали! Каждый урок – «сказка мудрости». В шкафу нашего шестнадцатого кабинета стоял настоящий источник знаний – графин с «Волшебной математической водой». Если не получалась задача, выпьешь ее – и все как-то само собой решалось. Как мы верили в ее волшебную силу! Что это было? Компот из клубники, вишни? Простая идея, а я ее помню всю жизнь. Как смогла она, наша Елена Петровна, объяснять задачу так, чтобы мы даже не замечали трудностей? Сейчас понимаю, что это мудрость, умноженная на безграничное терпение и любовь к своим ученикам – еще одно сияющее, пурпурно-золотистое стеклышко моего жизненного калейдоскопа.

Позднее, на уроках русского языка и литературы мне посчастливилось встречаться с потрясающим учителем, Хайковой Еленой Анатольевной. Всегда строгая, не улыбкающая, по прозвищу «Гром в раю» (именно так назывался популярный в то время сериал). Мы ее поначалу очень боялись. Но весь страх постепенно прошел на уроках литературы. Она научила нас читать! Нет, азбуку и правила чтения мы знали давно. Она научила нас думать, анализировать, разбираться в плохой и хорошей литературе. Елена Анатольевна научила нас читать в настоящем, истинном смысле этого слова. Читали все. Даже заправские двоичники. В это сейчас трудно поверить моим ученикам, но все произведения классической художественной литературы мы именно читали, а не смотрели фильмы, снятые по их сюжетам. Я полюбила шолоховский

«Тихий Дон», сочувствовала всей моей детской душой Анне Карениной из романа Толстого, мечтала о подвигах Павки Корчагина, пыталась оправдать мать Гамлета из пьесы Шекспира. Мы инсценировали, дискутировали. Но, самое главное, чему Елена Анатольевна научила нас на своих занятиях, – думать и смело выражать свое мнение. Вот еще одно стеклышко моего калейдоскопа. Мне кажется, что оно зеленоватое, с бирюзой.

В школе я ненавидела химию, но обожала учителя, ее преподававшего, мою Михайлову Алину Павловну. Она была кладезем острых и метких замечаний. Ничто не оставалось вне ее внимания. Сейчас ловлю себя на мысли, что использую многие ее выражения, и даже манера вести урок у меня схожа с той, которая была у Алины Павловны. Дети не должны бояться учителя! Нужно, чтобы они чувствовали себя комфортно, не замыкались, не зажимались, даже если чего-то не знают. Так было и у нас. Химию пришлось выучить. Это ли не мастерство учителя, умение сделать так, чтобы в твоём, пусть и сложном предмете, захотелось разобраться и все понять? Вот и еще одно стеклышко сверкнуло в моем калейдоскопе. Капля пурпура.

И вот я – учитель иностранного языка. Откуда взялась любовь к английскому и немецкому языкам? Может быть, из разговоров с дедом, который неплохо говорил по-немецки еще со времен Великой Отечественной? Из популярных песен на английском, которые мы заучивали на слух с магнитофонных записей в школе? Из любви к поэзии Г. Гейне, И. Гете? (Кстати, уже в университете мы с упоением переводили произведение И. Гете «Лесной царь», соревновались между собой, у кого лучше, сравнивали с популярным переводом Жуковского).

Я – учитель. От того, каким педагогом

я буду, зависит очень многое. Но еще большее зависит от того, каким я буду человеком в глазах учеников. Какое впечатление, ощущение останется от моих уроков? Что сохранится от соприкосновения с моей личностью в душе воспитанников? Какое стеклышко останется в калейдоскопе их характера? Яркое и искрящееся или тусклое и еле заметное?

А.С. Макаренко сказал когда-то: «Самая трудная вещь – требование к себе». Этому я учу и своих детей – сына и дочку. Наверное, когда-то, лет через тридцать-пятьдесят, мои внуки станут перебирать бумаги в нашем старинном

двухсотлетнем доме и наткнутся уже на два ящика с моими конспектами, начнут их пересматривать, и, может быть, найдут в них что-то, что заставит осмыслить свой жизненный путь, а может быть, мы это сделаем вместе...

На кусочки-лепесточки рассыпается ковер.

Из стекла в калейдоскопе получается узор.

Повернув его два раза, нам узор не сохранить,

Никогда узора дважды нам уже не повторить.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ. АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

ВЫСТАВКА
Педагогическая династия.
Архивные документы

более 340 лет

МУЗЕЙ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
НАУЧНО-СМОЛЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГОВ

Genealogical tree showing the lineage of the pedagogical dynasty, including names like Белкович, Сухова, Прусок, Касаченко, and others.

QR code

http://dpo-smolensk.ru/muzei_new/L-Vistavki/Pic-dinastiya-bel/